

Защитная сила мезузы

Господь – страж твой, Господь – сень для тебя по правую руку твою. (Теилим 121:5)

В Танахе

Слово «мезуза» (ивр. «дверной косяк») впервые появляется в Торе в рассказе об Исходе из Египта. Перед тем, как последняя из десяти казней поразила египетских первенцев, Всесильный предупредил еврейский народ, чтобы они пометили свои дверные косяки кровью ягненка, приносимого в пасхальную жертву, чтобы бедствие не коснулось их домов и прошло стороной. Тора говорит:

И пусть возьмут крови его, и нанесут на оба косяка и на притолоку в домах... И пройдет Бог, чтобы поразить египтян, и увидит кровь на притолоке и на двух косяках, и минует Бог этот вход, и не даст ангелу-губителю войти в дома ваши, чтобы поразить вас. (Шмот 12:7,23)

Это одна из причин того, что праздник Исхода называется Песах. Мехильта(1) (как и Зоар) утверждает, что эти стихи Торы являются источником концепции мезузы:

Теперь подумайте: кровь пасхальной жертвы необходимо было нанести только один раз, только в одном поколении, только в определенное время суток – но благодаря этому Бог «не даст ангелу-губителю войти в дома ваши, чтобы поразить вас». Так насколько же сильной тогда будет Его защита при исполнении заповеди о мезузе, ведь она находится на косяке постоянно, днем и ночью, а имя Всевышнего повторяется в ней десять раз, и это закон для всех поколений.

В рассказе Тора об Исходе и приведенном выше комментарии мы видим прямую связь между заповедью мезузы и защитой, которую обещает нам Всевышний. Мезуза, прикрепленная к дверному косяку по повелению Бога, по-прежнему имеет силу и не позволяет «ангелу-губителю войти в дома ваши, чтобы поразить вас». Действительно, сразу после упоминания заповеди о мезузе Тора продолжает:

***... Дабы продлились дни ваши и дни сынов ваших на земле...
(Дварим 11:21)***

Этот стих является источником настоящей веры в силу мезузы как защиты от бед и средство продления жизни.

Кроме того, Тора устанавливает несколько законов относительно того, кто должен выходить на войну. И вот один из случаев, когда человек освобожден от воинской обязанности:

... Тот, кто построил новый дом и не обновил его, пусть идет и возвратится в дом свой, чтобы не умер он на войне, а другой обновит его... (Дварим 20:5).

Тора боится за жизнь солдата, который еще не прикрепил мезузу ко входу в свой дом и, таким образом, может быть лишен своей защиты на поле боя.

И еще в одном месте Тора говорит нам о защитной силе мезузы. Написано:

... И воды были им стеной справа и слева от них... (Шмот 14:29)

Исполнение заповеди мезузы образует для всего Израиля защитную

стену справа, а исполнение заповеди тфилина – слева.

И также сказано:

Господь – страж твой, Господь – сень для тебя по правую руку твою. (Теилим 121:5)

В Талмуде

Мезуза помогает нам помнить, что истинный хозяин наших домов – Создатель Вселенной, а мы и наши семьи со всем своим имуществом – просто гости в Его мире. Как написано:

Если человек прикрепляет мезузу, разве не Я тот, кто дал ему для этого дом?

Как гостеприимный хозяин, Он стоит снаружи дома и охраняет своих гостей и их имущество.

Обратимся к талмудическому рассказу о парфянском царе Ардаване и рабби Йеуде ха-Наси. Согласно преданию, однажды дочь царя заболела (по словам Талмуда, она была одержима демонами). Придворным лекарям не удавалось улучшить ее состояние. И в какой-то момент Ардаван, вспомнив сказанные ему когда-то слова еврейского мудреца, приказал, чтобы к дверному косяку комнаты принцессы была прикреплена мезуза, после чего она сразу же вылечилась.

Это и следующие талмудические повествования служат доказательством того, что вера в защитные силы мезузы – это не суеверие и не изобретение средневековых каббалистов, как некоторые критики пытаются нас заставить думать, а нечто глубоко укоренившееся в иудаизме, что имеет обоснование со стороны мудрецов и раввинов.

Всем хорошо известная история из Талмуда рассказывает о знаменитом гере, римлянине, принявшем иудаизм и ставшим великим мудрецом Торы, Онкелосе(2), сыне Калонимоса,

племяннике римского императора Адриана.

Когда Адриан, возмущенный обращением своего племянника в иудаизм, послал своих солдат, чтобы арестовать Онкелоса и привести его во дворец, тот оказался настолько убедителен в своих аргументах в пользу выбранной им религии, что все посланники императора и сами стали прозелитами. Несколько раз Адриан отправлял солдат, однако все они принимали иудаизм. В конце концов он отправил самых лучших офицеров, о которых знал, что они бесконечно ему преданы, и строго-настрого наказал им не общаться с Онкелосом во время ареста.

Когда легионеры выводили мудреца из его дома, он улыбнулся и, коснувшись рукой мезузы, поцеловал ее. Наблюдая за удивленными солдатами, Онкелос объяснил, что у обычного смертного царя есть стражники, стоящие у его дома. Однако Всевышний, Царь царей, сам охраняет своих слуг через мезузы, причем даже за пределами их домов. Как царь Давид пел в своем псалме: «Господь будет хранить тебя, когда ты отправишься в путь и когда станешь возвращаться, – отныне и вовеки» (Теилим 121:8). Эти слова произвели такое глубокое впечатление на легионеров, что они тоже приняли иудаизм. После этого Адриан оставил свои попытки арестовать племянника.

Еврейские мудрецы, обращают внимание на тот мгновенный эффект, который мезуза оказала на римских солдат. Они объясняют, что это качество уникально для мезузы. Сказано, что тфилин обладает способностью вызывать страх у врага, но все же он не мог бы настолько быстро повлиять на лучших воинов могущественной жестокой империи, чтобы те захотели стать иудеями – по сути, антитезой зла. Ничто больше не способно оказывать на людей настолько глубокое и безотлагательное воздействие.

Еще одно свидетельство о защитной силе мезузы встречается в талмудическом обсуждении законов, касающихся города идолопоклонников, Ир ха-Нидахат. Закон Торы предписывает Сангедрину, Верховному суду, осудить такой город, со всеми его

жителями и их вещами, на полное уничтожение:

... Перебей жителей того города острием меча, уничтожь его и все, что в нем, и скот его острием меча... (Дварим 13:16)(3)

Однако мудрецы Талмуда учат:

Ни один город, в котором была прибита хотя бы одна мезуза, не может быть осужден.

Одна мезуза может спасти целый город идолопоклонников от разрушения!

Интересная иллюстрация оберегающей жизни силы мезузы находится в одной из талмудических дискуссий. Некий раввин спрашивает, обязаны ли женщины исполнять заповедь мезузы, на что другой раввин отвечает риторическим вопросом:

Мужчины должны жить, а женщины разве не должны?!

В законе и классических раввинских трудах

Отношение Торы к защитной функции мезузы подтверждается в Мишне и потом развивается в Талмуде. Но еще серьезнее к ней относится Шулхан Арух, возводя заповедь о мезузе на уровень еврейского закона – алахи(4):

Тот, кто будет осторожен и серьезен в соблюдении заповеди мезузы – продлятся дни его жизни и дни жизни его детей.

Кроме того, Кодекс еврейского права гласит, что мезуза, помимо награды долголетия для человека и его детей, про которую написано в Торе, выполняет функцию защиты дома и его жителей от любого вреда. Бейт Йосеф(5) называет это открытым чудом.

Рабейну Бахья пишет:

Чтобы укоренить в наших сердцах принцип, согласно которому Божественная защита окружает Израиль во все времена, день и ночь, Тора повелела нам прикрепить мезузу у входа в наши дома. Таким образом, мы будем осознавать эту концепцию Божественной

защиты каждый раз при входе в дом и при выходе из него, и будем помнить, что постоянно находимся под Его защитой. Даже ночью Всевышний окружает наш дом и оберегает нас, пока мы спим.

Дальше он продолжает:

Бог называется «Хранитель Израиля», как сказано: «Не дремлет и не спит страж Израиля» (Теилим 121:4). Поскольку Бог является Царем над всем и управляет шестью концами [вселенной, то есть вверху, внизу, на востоке, на западе, на севере и на юге], Давид в этом псалме упомянул слово «страж» шесть раз. (6)

Пишет Ибн Эзра:

Во времена беды Господь спасает тех, кто служит Ему из страха. Однако тех, кто служит Ему из любви, Бог постоянно защищает от столкновений с неприятностями.

Мезуза – знак вечной любви между народом Израиля и Всевышним, поэтому ее сила в том, чтобы не позволить ни одной проблеме оказаться в еврейском доме.

Любавический ребе, рабби Менахем Мендл Шнеерсон, объясняет, что, в отличие от других заповедей, таких как, например, почитание родителей, в награду за исполнение которых Тора обещает долголетие, защита, обеспечиваемая мезузой, является не вознаграждением за эту заповедь, а скорее непосредственным результатом ее соблюдения, поскольку Мудрецы учат нас, что:

Самой целью мезузы является защита дома и его обитателей.

В Каббале

Ведущее каббалистическое учение Зоар говорит, что если еврей устанавливает мезузу у своей двери, Всемогущий закроет всем

злым силам (мазикин) любой доступ к его дому, даже в то время, когда ангел-разрушитель ищет себе новую жертву.

Реканати(7) пишет примерно то же:

Мезуза, прикрепленная к дверному косяку дома, служит защитой от злых ангелов. Когда они вынуждены иметь дело с именем Бога, которое находится на внешней стороне мезузы, эти вредоносные силы понимают, что Бог наблюдает за этим жилищем, и не смеют заходить внутрь. Само слово мезузот – это комбинация слов «заз» и «мавет», которые означают буквально: «Смерть, уйди прочь».

Излагая стих: «Господь будет хранить тебя, когда ты отправишься в путь и когда станешь возвращаться, – отныне и вовеки» (Теилим 121:8), Зоар объясняет, что мезуза защищает жителей своего дома не только, когда они внутри, но и все то время, когда они куда-то уходят, до тех пор, пока не вернутся домой: «В своем доме человек дома в безопасности не только потому, что он дома, но и потому, что сам Всевышний защищает его и при выходе из дома, и при возвращении, и все время его отсутствия.

Эта идея отражается в работах многих мудрецов разных поколений (Ришоним и Ахроним). Так, например, Сефер ха-Баит цитирует Кицур ха-Шела, который, в свою очередь, полагается на Шаарей Цион, заявляя, что мезуза защищает жителей дома от вреда не только тогда, когда они находятся в доме, но также и когда они покидают дом.

И так же: «Говорит Бог Израилю: «Многие обвинители ищут вас, но прилагайте достаточно усилий в служении Мне, и Я буду защищать вас снаружи, в то время как внутри дома вы будете спокойно спать в своих кроватях».

Далее говорится: «Когда человек ... накладывает тфилин, содержащие святыя слова, на голову и на руку, когда он надевает цицит, заповеданные Торой, когда выходит из двери своего дома и проходит мимо мезузы, в свитке которой написано

Святое Имя – присоединяются к нему в пути четыре святых ангела, выходят с ним из дверей дома, сопровождают его в синагогу и провозглашают перед ним: «Славьте образ Святого Царя, отдавайте честь сыну Царя, драгоценному образу Царя. Святой дух покоится на нем и провозглашает: «Ты раб Мой, Израэль, в котором прославлюсь» (Йешаяу 49:3), и затем он поднимается наверх и свидетельствует о нем перед Святым Царем. Затем Наивысший Царь приказывает, чтобы имена Его детей, всех тех, кто признает Его, были написаны в Его дворце перед ним, как сказано: «И написана была памятная книга пред Ним для боящихся Господа и чтущих имя Его». (Малахи 3:16)»

Эта последняя фраза Зоара на удивление схожа со словами пророка Даниэля, касающимися войны Гога и Магога, которая должна ознаменовать время Машиаха: «И спасется в то время народ твой, все те, которые найдены будут записанными в книге {жизни}». (Даниэль 12:1)

Со способностью мезузы защищать жителей дома связан ряд каббалистических обычаев. Святое имя Бога, Шадай(8), написанное на обратной стороне пергамента мезузы, состоит из трех букв: шин, далет и юд, которые являются аббревиатурой ивритских слов «Шомер длатот Исраэль» – «Охраняющий двери Израиля».

Как мы уже отмечали ранее, рабби Гедалия из Луница пишет:

На внешней стороне мезузы мы находим буквы шин, далет и юд. Почему именно это имя пишут на мезузе? Потому что оно также является аббревиатурой «Шомер длатот Исраэль» – «Охраняющий двери Израиля». Приказано нам прикреплять мезузу к дверным косякам каждого еврейского дома, чтобы она служила видимым всем символом Божественной защиты над домом.

Согласно мистическому учению Каббалы, имя Шадай обладает способностью отражать силы зла. Зоар утверждает:

Теперь, когда силы зла (демонов) подходят к дверям дома человека, они поднимают свои глаза и видят Святое Имя,

написанное снаружи мезузы – имя Шадай, которое имеет власть над всеми ними, – и тогда убегают в страхе и не решаются подойти к двери этого дома.

Рабби Йосеф Гикатилла пишет:

Когда Бог проявляется через имя Шадай, все разрушительные силы рассеиваются. Это высший смысл стиха псалма: «Живущий под покровом Всевышнего в тени Всемогущего (Шадай) обитает» (Теилим 91:1). Когда Бога называют Шадай, Он облачается во всепоглощающий черный огонь, от которого в страхе бегут все демоны разрушения, и целые легионы нечистых существ не имеют силы противостоять [Его великому пламени]. Все они рассеиваются и становятся грудями золы.

Мудрецы говорят, что это имя упоминается в стихе:

... И увидят все народы земли, что имя Бога наречено на тебе, и устрашатся тебя. (Дварим 28:10)

Поэтому мезузу располагают в футляре на стене таким образом, чтобы написанное на ней Святое Имя (или, по крайней мере, его первая буква шин) было видно. Если футляр не прозрачен, в нем делается специальное отверстие, через которое слово Шадай могло бы быть видно. В иных случаях это имя целиком или только буква шин изображаются или гравировются на корпусе футляра.

Зоар утверждает, что везде, где написано это Святое Имя, злые силы бессильны. Более того,

... Когда еврей прикрепляет у своей двери мезузу, в которой содержится Святое Имя, Создатель Вселенной венчает его Своими коронами, и никакие силы зла не могут более приблизиться к воротам его дома».

Об этом написано:

Это – ворота Господа, [только] праведники войдут в них. (Теилим 118:20).

Далее Зоар говорит:

... Что касается злых духов, которые находятся между дверными косяками, горе человеку, который не знает, как охранять себя, размещая у двери своего дома Святое Имя, которое может быть с ним.

Хасидские источники изобилуют отсылками к мезузе как к защите от сил зла. Цемах Цедек пишет:

Заповедь мезузы называется опекуном человека, поскольку она защищает его и его семью от ущерба и обвинений от хицоним (злые силы, обитающие снаружи).

Идея защиты от мазикин (злых сил, демонов) не ограничивается каббалистической литературой, но также встречается в классических эзотерических раввинских источниках. Так, например, Мордехай(9) пишет от имени Маарама(10):

Мазик (демон) не может проявлять свою силу ни в одном доме, где есть кошерная мезуза, написанная в соответствии со всеми требованиями еврейского закона.

Существует десять Святых Имен Бога, которые обозначают различные формы Божественного проявления или способы выражения, в которых Бог демонстрирует свое отношение к Его созданиям. Эти десять имен соответствуют Десяти Сфирот, Божественным Эманациям.

Рабби Моше Кордоверо(11) пишет:

Прежде чем мы перейдем к объяснению всех деталей Божественных Имен, мы должны сделать введение в их общее значение. Глядя на многие из них, можно увидеть только непонятные комбинации букв без какого-либо заметного смысла, а большинство из них вообще непризносимы. Когда мало-мальски образованный человек видит такое, он может допустить мысль, что этот набор букв не имеет никакой рациональной основы, или даже что эти имена, возможно, не представляют из себя ничего, кроме детского суеверия, не

дай Бог. Поэтому мы обязаны предупредить читателя не делать эту грубейшую ошибку.

На самом деле дело обстоит ровно наоборот. Эти имена могут привести человека к высшим состояниям, поскольку они все выгравированы в самых высоких духовных сферах. Их источник поднимается вверх до тех пор, пока не достигнет места, где они будут выражать сущность сфирот и их духовную природу.

“Души” букв, используемых в этих Именах, являются сутью сфирот в их внутренней сущности. Имя, обозначенное для каждой из них, является “одеждой” для этой сферы. Именно по этой причине эти Имена [связанные с Десятью Сфирот, являющимися Именами, которые Тора использует для описания Бога), не могут быть стерты или уничтожены.

Среди этих Божественных Имен есть Тетраграмматон, особое Имя Бога, состоящее из букв юд – хэй – вав – хэй (часто произносится в обычной жизни как Хавайе), и Шадай (обычно произносится как Шакай) – стандартно переводится как Всемогущий. В то время как Тетраграмматон выражает абсолютное единство Бога, которое совершенно вне времени и пространства, Имя Шадай означает множественность Творца. Как указывают мудрецы, это имя происходит от ивритского корня “дай” – “достаточно”, как в знаменитой песне праздника Песах *Дайейну* (этого нам было бы достаточно). Шадай в этом контексте интерпретируется как “Ше Дай”, – “что этого достаточно”, это имя словно говорит, что у нас все есть, в достаточном объеме и наша жизнь полноценна.

Используя слово “дай” – достаточно, Бог как бы устанавливает границы различных уровней Творения, тем самым создавая множественность. Написано так:

... Установил Он границы народов по числу сынов Израиля... (Дварим 32:8)

И также:

И они являются границами Вселенной.

Множественность мира, маскирующая истинное основополагающее единство Творения, является основным источником зла. Таким образом, святое Имя, являющееся источником множественности, имеет власть над злом, которое проистекает из множественности.

Интересно отметить, что существует предписание, указывающее, чтобы имя Шадай на свитке мезузы было написано ровно напротив слова «Вехайя» – это первое слово второго отрывка молитвы Шма, вписанного в свиток мезузы.

Рабби Йосеф Гикатилла пишет:

Поскольку этот атрибут является каналом имени юд – хэй – вав – хэй, имя Шадай находится снаружи пергамента, прикрепленного к дверному косяку. Имя [Шадай] расположено рядом с абзацем Вехайя Им Шамоа. Сопоставление имени Шадай и вышеупомянутой главы упоминается в стихе: «И будет Всемогущий тебе (вехайя Шадай) опорой вместо сокровищ твоих, златом твоим». (Иов 22:25)

Слово вехайя имеет те же буквы, что и тетраграмматон: юд – хэй – вав – хэй. Таким образом, структура мезузы отражает структуру конечной реальности: трансцендентная и абсолютная природа Творца, выраженная Его собственным именем Хавайе (как намекает слово «вехайя»), скрыта за кажущейся множественностью Творения, поскольку она выражена именем Шадай. Поэтому, по словам Зоар, мезуза отгоняет демонов, что, по словам Маарала(12), представляет силы многих, которые противостоят силе Единого. В слове «вехайя» – “и будет”, Тора обещает нам, что если мы будем размышлять над этой глубокой концепцией и последуем пути, изложенному в молитве Шма Исраэль, мы сможем обнаружить за маской физического мира Божественность, Высшее Единство.

В истории Исхода Бог говорит Моше:

Я открывался Аврааму, Ицхаку и Яакову в образе Всемогущего...

(Шадай) (Шмот 6:3)

Классический комментатор Кли Якар(13) предполагает, что использование имени Шадай в этом контексте означает, что Бог как-будто сказал «Хватит!», ограничивая страдания еврейского народа в изгнании. И будучи написанным на мезузе, это же самое Святое Имя по-прежнему продолжает помогать еврейскому народу ограничивать количество страданий в их жизни.

Некоторые мудрецы призывали погружаться перед мезузой в размышления над именем Шадай и другими возвышенными идеями, погружаясь в своего рода медитативное состояние. Реб Элимелех из Лиженска так медитировал перед мезузой, глядя на имя Шадай, чтобы исполнить слова стиха:

Представляю Господа перед собой всегда. (Теилим 16:8)

Рав Ицхак Буксбаум сообщает, что Кав ха-Яшар предлагает задумываться о глубоком смысле имени Шадай в тот момент, когда целуешь руку, коснувшись мезузы. Он также рассказывает о рабби Элазар Зев из Кретнифа:

Утром, по дороге в синагогу, он на некоторое время останавливался у мезузы на выходе своего дома, погруженный в глубокие раздумья, и так же происходило при его входе в дом учения.

Поскольку мы находим в литературе явные рекомендации по использованию мезузы как некоего атрибута для медитации, мы можем предположить, что причина, по которой для того, чтобы имя Шадай было видно, в футляре для мезузы даже проделывалось специальное отверстие, это имеет какое-то отношение к использованию Божественных Имен в Каббале для медитативных целей. Поскольку футляр мезузы не является препятствием (если он не сделан из металла, по мнению некоторых мудрецов), для защиты дома от злых сил, мы можем предположить, что традиционно для имени Шадай делали отверстие в футляре не для усиления его качеств, а чтобы сделать его чисто физически видимым для людей. Таким образом, благодаря этому можно было

бы погружаться в размышления об этом имени или даже тихо произносить его, когда человек проходит мимо мезузы. Как мы уже говорили, большинство Божественных Имен (включая имя Шадай) не могут быть произнесены вне строго регламентированных условий. Однако каббалисты часто использовали технику «проглатывания Имени», т.е. произнесением его про себя. Раввин Моше Кордоверо утверждает, что:

Если кто-то хочет произнести Имя (предварительно достигнув, конечно, всех необходимых уровней духовной подготовки), он должен сделать это, не разжимая губ, чтобы ни один пузырек воздуха в этот момент не покинул его рот. Имя Бога не следует озвучивать, а лишь будто бы произносить, используя гортань и язык. Среди посвященных этот метод известен как «проглатывание» Божественного Имени.

Подобная техника может очень хорошо применяться с именем Шадай в случае мезузы.

В средние века, когда практическая (магическая) Каббала была особенно популярна, мезуза рассматривалась некоторыми как

амулет. Это выражалось в каббалистических надписях на пергаменте с упоминанием имен ангелов и шестиконечных звезд. Многие раввинские авторитеты того времени проявляли терпимость к подобным практикам. Например, рабби Элиезер бен Самуэль из Меца(14) сообщает, что:

Распространена практика добавления знаков и имен некоторых ангелов в конце стихов Торы, содержащихся в мезузах ради повышения безопасности дома. Это не постановление, но и не запрет; это просто служит дополнительной защитой.

Как сообщает Гершом Шолем, на одной мезузе из коллекции Эльканана Адлера содержится целых двенадцать шестиконечных звезд. Некоторые мистически настроенные авторитеты среди раввинов даже настаивали на подобных дополнениях к мезузам.

Однако, когда эта идея стала настолько злоупотреляться, что различные имена ангелов и знаки вставлялись непосредственно в текст мезузы – между стихами Торы – таким образом алахически(15) аннулируя кошерность мезузы, Маймонид выступил с решительным возражением против такой практики. Он написал:

Стандартный обычай заключается в том, чтобы писать [имя Бога] Шадай на внешней стороне мезузы напротив пустого пространства, оставленного между двумя отрывками. В этом нет никаких проблем, поскольку [добавление сделано] снаружи.

Однако те, кто располагает имена ангелов, другие священные имена, стихи или изображения, внутри [текста мезузы], относятся к тем, кто не имеет удела в будущем мире. Эти дураки не только сводят на нет саму заповедь, но, кроме того, они превращают великую заповедь, ([которая отражает] единство Святого Имени [Бога], благословен Он, любовь к Нему и служение Ему), в талисман для своей собственной выгоды. Они, согласно своей глупой концепции, думают, что это поможет им в суете мира.

Как и следствие исполнения заповеди в виде защитной силы мезузы, мы выполняем эту заповедь как и любую другую заповедь

Торы, просто потому, что это воля Бога. Мы прикрепляем мезузу к нашим дверным косякам не потому, что это защитит нас, хотя это, безусловно, произойдет, а потому, что Бог повелевает нам сделать это в Своей святой Торе.

Необходимо уточнить, что Маймонид ни в коем случае не оспаривал защитные свойства мезузы и не возражал против ее вспомогательного использования для этой цели, как это было во времена Мишны (а иногда и сейчас). Но он решительно выступал против образования обычая, который галахически аннулировал кошерность мезузы, вставляя посторонние слова и символы в текст мезузы, который по закону должен быть точно таким, каким мы его видим в Торе, какова бы ни была цель этих дополнений. Кроме того, он возражал против унижительного взгляда на заповедь мезузы как на приобретение простого амулета, поскольку эта заповедь, хотя ее главная цель именно защита, тем не менее бесконечно богата своим многогранным значением и многозначительным смыслом.

В каббалистической литературе и еврейском фольклоре присутствует множество рассказов о *гильгулим* (перевоплощении душ, реинкарнации), *диббуках* (злых духах, завладевающих телом человека) и *экзорцизме*. Обычное поведение относительно таких случаев заключалось в том, чтобы не допустить вероятности попадания в дом или в его жителей духа или блуждающей души, а в этом помогало прикрепление мезузы у всех дверей или хотя бы у входной. В одном хорошо известном и детально составленном сообщении описывается, как раввин Ицхак Лурия (Аризаль)¹⁶ послал своего ученика раввина Хаима Виталья¹⁷ расследовать дело одного *диббука* и поручил ему проверить мезузы в доме, который постигло бедствие. Оказалось, что в этом доме вообще нет мезузот. И сразу после их прикрепления дух переставал проявляться.

В древние времена существовал интересный еврейский обычай, записанный в Мишне, Талмуде и Мидраше: для защиты носить мезузу в своей трости. Среди сефардов было принято брать пергамент мезузы с собой в здание суда во время судебного

разбирательства и давать его женщинам при родах. В настоящее время эти обычаи живы в некоторых сефардских и хасидских общинах.

Очевидно, что некошерная мезуза не обладает никакими защитными качествами. Поэтому, когда, не дай Бог, кто-то тяжело болен или вдруг человека постигает другое несчастье, самое первое (после звонка в службу спасения(18)), что нужно сделать, это проверить мезузы в вашем доме. Это был еврейский обычай еще с незапамятных времен. Если некоторые из мезузот оказываются некошерными или их статус подвергается сомнению, они должны быть немедленно исправлены, если это возможно, или заменены новыми кошерными мезузами.

Бесчисленное количество историй приводится и пересказывается в еврейском фольклоре о людях, которые изменили жизнь к лучшему и смогли вернуть утерянные прежде рабочие места, или о бесплодных женщинах, которые стали наконец матерями, после исправления или замены некошерных мезузот. Некоторые из этих историй были официально задокументированы и опубликованы.

Сноски

1. *Мехильта (или Мехилта) - это название двух алахических Мидрашей на книгу Шмот – Мидраши, толкующие главы книги Шмот, отдельные стихи, составляющие эти главы, а часто даже все слова определенных стихов. Мехильта де-Рабби Ишмаэль, приписываемая великому танаю Рабби Ишмаэлю бен Элише, была составлена в Израиле предположительно в конце четвертого века н.э. и впервые напечатана в Константинополе в 1515 году. Мехильта де-Рабби Шимон бар Йохай была составлена школой таная Рабби Акивы в Израиле в эпоху гаонов, предположительно в пятом веке н.э., и сохранилась лишь частично.*

2. Онкелос был автором знаменитого перевода Торы на арамейский язык, комментарии на основе которого включены в большинство стандартных изданий Торы.
3. В Талмуде (Сангедрин, 71а) обсуждается, был ли такой приговор когда-либо вынесен (согласно мнению рабби Йонатана), или это чисто теоретическая концепция, предназначенная для предотвращения подобного явления (согласно мнению рабби Элиэзера).
4. Шульхан Арух – буквально «Накрытый стол», кодекс практических положений Устного закона, составленный Йосефом Каро (1488-1575), представляет собой краткое изложение работы Бейт Йосеф того же автора, а Бейт Йосеф, в свою очередь, является длинным, пространным комментарием к алахическому труду Арбаа Турим, написанному Яаковом бен Ашером (1269-1340). Принят в качестве свода законов и основного справочного источника для алахических постановлений, касающихся разных сфер еврейской жизни.
5. Бейт Йосеф – великий труд о еврейском законе, алахе. Представляет собой развернутое пояснение к Арбаа Турим, включает в себя галахические респонсы и новеллы десятков крупнейших сефардских и ашкеназских галахических авторитетов, детальное обсуждение и анализ этих произведений, а также их талмудических источников. Написан раввином Йосефом Каро (1488-1575) в течение 20-летнего периода 1522-1542 и впервые опубликован в Цфате в виде комментария на кодекс Арбаа Турим раввина Яакова бен Ашера (1270-1340). Шульхан Арух, краткое изложение Бейт Йосеф, написанный его же автором, стал Кодексом еврейского права, принятым во всем еврейском мире.
6. Псалом 121. Стих 3: Не будет дремать страж твой; Стих 4: Не дремлет и не спит страж Израиля; Стих 5: Господь – страж твой; Стих 7: Господь охранит тебя от всякого зла, сохранит душу твою; Стих 8: Господь будет хранить тебя, когда ты отправишься в путь.
7. Реканати, Менахем бен Биньямин (1250-1310) – итальянский каббалист, автор книги Таамей ха-Мицвот, мистического

объяснения заповедей. Также написал комментарий к Торе, к Перуш, Перуш ха-Тфилот и другим произведениям.

8. Имя Шадай, по словам рава Саадьи Гаона, должно быть переведено как Всемогущий или Всесильный, как в стихе: «Я открывался Аврааму, Ицхаку и Якову в образе Всемогущего... (Шадай)» (Шмот 6:3). В общепринятом формате это имя произносится как Шакай.
9. Мордехай бен Хиллель ха-Коэн (предположительно 1240 – 1298), немецкий раввинский авторитет, автор знаменитого талмудического сборника Мордехай.
10. Рабби Меир бар Барух, Маарам из Ротенбурга (предположительно 1215 – 1293), автор Тосафот, духовный лидер евреев Германии, выдающийся законоучитель. Известный талмудист, автор комментариев к 18 трактатам Талмуда, многим алахическим произведениям и литургической поэзии. Учитель великого алахиста Ашера бен Йехиэля.
11. Рабби Моше Кордоверо, Рамак (1522 – 1570), один из ведущих каббалистов всех поколений из Цфата, учитель рабби Ицхака Лурии, Аризаля. В своих главных книгах Пардес Римоним и Элима Рабати он систематизировал каббалу, какой она была до Аризаля. Также написал комментарии к книгам Зоар, каббалистически-этическому трактату Томер Двора и другим произведениям.
12. Рабби Йеуда Лёв бен Бецалель (предположительно 1525-1609), знаменитый Маараль из Праги. Великий ученый, талмудический авторитет, мистик, главный раввин Праги, математик. Будучи успешным писателем, он написал много книг, среди которых Тиферет Исраэль, Нецах Исраэль и Гевурат Ашем. Известный в легендах разных народов как создатель Голема, гомункул, искусственный человек, созданный с помощью каббалистических знаний для защиты евреев.
13. Рабби Эфраим Соломон бен Аарон из Лунчица (1550 – 1619) – раввин, проповедник и библейский комментатор, автор книги Кли Якар, популярного комментария к Пятикнижию.
14. Рабби Элиезер бен Самуэль из Метца (с. 1115 – с. 1198).

Автор Тосафот и раввинский авторитет, автор Сефер Йереим, алахического изложения 613 заповедей, и комментария к нескольким трактатам Талмуда.

15. Согласно еврейскому закону, алахе, как это определено в Мишне и Талмуде и далее описано в раввинских респонсах.
16. Рабби Ицхак бен Соломон Ашкенази Лурия (1534 – 1572) – известен под сокращением Ари (Адонейну Рабби Ицхак или ха-Ашкенази рабби Ицхак), или Аризаль (Ари, благословенна его память); в народе ха-Ари ха-кадош – Святой лев.) – выдающийся каббалист из Цфата. Он вывел систематическое учение Каббалы, объясняющее Зоар довольно последовательным образом. Он также преподавал медитативную Каббалу (унификации и намерения при молитве) и практическую Каббалу (через мистическое общение с душами праведников). Он заложил основу для будущего развития каббалы и хасидизма.
17. Рабби Хаим бен Йосеф Виталь (1543 – 1620), великий каббалист, главный ученик Аризаля, написал труд Эц Хаим (Дерево Жизни), основную книгу Лурианской Каббалы, а также большинство других книг, называемых в целом Китвей ха-Аризаль (Записи Аризаля).
18. Кстати, номер службы спасения 911 является суммой 713 букв, 170 слов и 22 строк, которые содержатся в мезузах плюс сами 6 букв ивритского слова мезузот: Мем, Заин, Вав, Заин, Вав, Тав, как это слово написано в книге Дварим 11:20.